

— Оружие, — сказал Человек-Паук, когда ему тоже удалось заглянуть внутрь. — Люди по всему миру требуют больше оружия, особенно после того как Старк ушёл с этого рынка. Похоже, эти ребята теперь занимаются поставками.

— Я иду внутрь, — сказал Наруто. — Похоже, там не так уж много людей.

— Слишком просто, — согласился Человек-Паук.

Это действительно было слишком просто для склада с товаром, который легко можно оценить в миллионы. Даже громилы выглядели молодыми и неопытными, как будто они не знали, как правильно держать оружие. — Все остальные ушли на обед? — спросил Наруто.

— Не знаю, но давай просто сообщим об этом капитану Стейси и уйдём отсюда. Я не слишком хорошо знаю офицеров в Манхэттене, чтобы быть уверенным, что они не замешаны, — ответил Человек-Паук, но тут же насторожился. — Я так и знал, что это слишком легко!

Наруто тоже это почувствовал. Быстро активировав свои глаза, он увидел это — десятки людей, выходящих из фургонов, все вооружены до зубов. Они двигались быстро, как профессиональная команда, блокируя все выходы и заполняя склад, как стая волков, набросившихся на раненую добычу.

Это была ловушка.

— Попались, босс! — выкрикнул один из них, обращаясь к человеку в дорогом костюме.

Предполагаемый лидер сделал затяжку толстой сигары. — Значит, это вы двое доставляли дону столько проблем. Какая жалость... но вы должны были знать, что не стоит связываться с Маггиа.

Наруто изо всех сил старался оставаться спокойным и искать укрытие, но каждый угол склада был под прицелом как минимум одной винтовки. Он мог бы использовать Шуншин, чтобы добраться до Человека-Паука и попытаться сбежать, но одна ошибка — и его друг окажется настигнут пулями.

— Вы знаете приказ дона — не наделать слишком много шума, — мужчина в костюме сделал последнюю затяжку сигары, прежде чем уйти, закрыв за собой дверь. Вокруг склада раздались щелчки взводимых оружий.

И тут всё погрузилось во тьму; свет погас.

Наруто мгновенно исчез, едва успев уйти с места, где только что прогремела очередь выстрелов, которые могли бы разорвать его усиленное тело на куски. Он лишь успел заметить, что Человек-Паук тоже вступил в действие и теперь по одному выводит из строя громил, используя темноту в свою пользу.

В мутной темноте Наруто заметил присутствие ещё одного человека. Этот кто-то двигался в темноте, как будто на улице был яркий солнечный день. Новичок не успевал закончить избивать одного громилу, как тут же находил другого и наносил ему удары тупым оружием.

Выстрелы продолжали звучать, но благодаря скорости и умению их противников, большинство громил попадали либо в стены, либо в своих же товарищей, ни разу не попав в цель.

Звуки стрельбы постепенно стихали. Некоторые из более сообразительных бандитов решили сбежать; глупцы же были либо убеждены, что смогут выполнить задание, либо слишком боялись возвращаться к боссу с провалом. Как бы то ни было, вскоре по всему складу раздавались лишь приглушенные стоны боли.

— Да... вот что значит Адская кухня, — проворчал Человек-Паук, ища место, где можно включить свет. — Идешь за беконом... а получаешь всю чертову свинью. Хорошо, что у нас на нашей стороне сам дьявол. — Он быстро нашёл выключатель, на том месте, где Наруто впервые почувствовал присутствие новичка.

— Это не ваша территория. — Это были первые слова, которые Наруто услышал от явно старшего мужчины. — Вы двое должны ловить воров велосипедов и карманников, а не сталкиваться с одной из самых могущественных криминальных организаций мира.

Человек был одет в тёмно-красный костюм, который на определённом освещении почти казался черным. Костюм идеально подчеркивает его мощную фигуру; единственное, что оставалось неприкрытым — нижняя часть лица. Красный цвет прерывался только в одном месте: глаза, словно рубины, светились, как взгляд демона из самых тёмных глубин бездны.

— Кто ты? — спросил Наруто, всё ещё оставаясь в боевой стойке.

Человек-Паук приземлился рядом и положил руку ему на плечо. — Ниндзя... познакомься с Дьяволом Адской кухни.

Большинство людей были бы слишком напуганы, чтобы выполнять работу Джеймса Уэсли. Действительно, работать на кого-то столь непредсказуемого, как босс Уэсли, обычно означало смертный приговор, если приносишь плохие новости. Но он обладал таким набором навыков,

которые были редкостью в криминальном мире Нью-Йорка. Навыков, которые делали его настолько ценным, что даже Кингпин оценил бы их и не избавился бы от него, если бы что-то пошло не по плану.

— Маггия снова начинает нервничать, — сказал он массивной фигуре, которая смотрела на Манхэттен, из-за чего клубился дым от сигары. — Им не удастся устранить мстителей, которые начали действовать недавно. Дон становится всё громче... настолько громко, что я боюсь, что наши друзья из правоохранительных органов не смогут продолжать молчать.

Сначала последовал только громкий вдох дорогой сигары. Ещё больше густого дыма вскоре окутало пространство; фигура всё ещё стояла у стены из оргстекла. — Сильвермейн никогда не переносил неудач... он устроит настоящий ад, прежде чем позволит хоть малейшее оскорбление себе... даже если это поставит под угрозу всю организацию.

— Наши связи в правительстве пытались передать нам информацию о трёх... возмутителях... пока ничего. Похоже, они достаточно умны, чтобы не показывать никому свои личности. — Жаль; было бы проще добраться до их семей. — Я поговорю с нашими командами, чтобы усилить их усилия по их устранению.

— Нет, — прозвучал твердый голос массивного человека. — Я думаю, мы можем использовать это в своих интересах.

— Вы... уверены, что это мудро? — Это был скорее не вопрос. Когда у его босса был план, его было почти невозможно убедить в обратном.

— Наша... природа как людей состоит в том, чтобы сразу же искоренить бешеных собак... болезни и чуму, которые начинают разрастаться в наших домах. Но, — ещё одна громкая затыжка сигары, — что если болезнь можно контролировать и... направить в другое место.

— Кажется, мудрое решение — несомненно, то, о чём думали татары, когда бросали трупы, зараженные чумой, через стены своих врагов. Проблема в том, что иногда чума возвращается.

— Поэтому нам нужно найти способ вылечить болезнь, прежде чем она доберется до нас. — Последняя затыжка сигары, прежде чем фигура наконец-то отошла от своего места. Можно подумать, что Уилсон Фиск был патологически толст, но они бы дважды подумали, прежде чем нападать на него, если бы знали, что это, что они приняли за жир, на самом деле чистые мышцы. — Сильвермейн... русские... мексиканцы... ирландцы — я не считаю себя таким же, как они. У них нет видения. Нет планов по улучшению жизни людей этого города. Они насилуют его каждый день, и я считаю, что они слишком долго этим наслаждались.

Кингпин ударил рукой по столу. — Пусть кричат громче. Так громко, что их можно будет уничтожить даже в самую тёмную ночь. Наши замаскированные психи могут помочь нам с ними... а наши друзья в полиции Нью-Йорка займутся остальными.

Уэсли закрыл глаза и слегка кивнул. — Прежде чем я уйду... насчёт провала мистера Смита.

— У него есть сын, не так ли?

— Двое.

— Возьмите младшего... перелом конечности может серьезно напугать отца.

Уэсли ещё раз кивнул и собирался покинуть офис, но перед уходом обернулся ещё раз. —
Какую конечность, мистер Фиск?

— Все.

<http://tl.rulate.ru/book/114671/4529555>